

УДК 94(560)

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСЛАМИСТСКОГО РУКОВОДСТВА ТУРЦИИ ПО ПРЕВРАЩЕНИЮ СТРАНЫ В РЕГИОНАЛЬНУЮ ДЕРЖАВУ

МАРТЫНКИН А.В.

Филиал МГУ в г. Севастополе

В 2002 г. в Турции (впервые с 50-х гг. XX в.) к власти пришло исламистское руководство в лице Партии справедливости и развития, придерживающейся взглядов на турецкую идентичность, как идентичность исламскую. На сегодня эта политическая сила обладает практически всеми властными полномочиями в стране, что в истории современной Турции также происходит впервые. В этой связи было бы интересно рассмотреть, как это руководство реализует свои идеи на практике. Поскольку данная тема достаточно обширна, мы затронем только ее внешнеполитический аспект. Причем основное внимание будет обращено на деятельность на "цивилизационном", а не на "геополитическом" поле. Эта задача представляется важной еще и потому, что современное политическое руководство Турецкой Республики, организуя свою деятельность на межгосударственной арене, реализует своего рода собственный интеграционный проект, направленный на укрепление взаимодействия государств «постосманского» пространства в различных областях. Этот процесс, по мнению идеологов Партии справедливости и развития, будет достаточно длительным, но мероприятия, направленные на его реализацию, постепенно, твердо и неуклонно, проводятся как во внутренней, так и во внешней политике страны.

Главной задачей своей внешнеполитической деятельности руководство Партии справедливости и развития считает превращение страны в региональную державу, способную, занимая ведущие позиции в Черноморско-каспийском регионе (или в зоне Большого Причерноморья), играть роль интеграционного центра для всех государств постосманского пространства. Об этом неоднократно заявлял в своих выступлениях министр иностранных дел Турции А. Давутоглу. В этой связи необходимо отметить тот факт, что современная концепция внешнеполитической деятельности Турецкой Республики стала реализовываться именно после прихода в мае 2009 года на пост главы МИД страны опытного, придерживающегося идеологии исламско-суфийского турецкого движения "Милли герюш" ("Национальный взгляд"), соратника Н. Эрбакана Ахмеда Давутоглу. В частности, в своей книге «Стратегическая глубина: международное положение Турции», он неоднократно обращает внимание на то, что лидерство Турции в регионе обусловлено особенностями как географического положения, так и исторического развития страны. Выступая на конференции «Демократия, безопасность и стабильность: взгляд на события в мире и турецкую внешнюю политику в 2010 году», проходившей в Анкаре с 4 по 8 января 2010 г., А. Давутоглу прямо заявил, что стратегической целью Турции является роль даже не региональной, а мировой державы, играть которую позволяет ее уникальное географическое положение, исторический и дипломатический опыт [1].

Характерно, что уже к 2023 году (столетней годовщине Турецкой Республики), Турция, по мнению А. Давутоглу, должна быть членом Европейского Союза; состоять в интеграционных объединениях в сфере экономики и безопасности с соседними странами; стать ключевой страной в поддержании регионального порядка и активным игроком на мировой арене; играть определяющую роль в международных организациях; входить в десятку ведущих экономик мира. Таким образом, мы видим, что задачи перед нынешним руководством страны и, в частности, руководством ее внешнеполитического ведомства, стоят сложные и амбициозные. Эти амбициозные планы многие западные аналитики расценивают как попытку формирования новой внешнеполитической линии Турции, получившей в прессе название политики «неоосманства». Приверженность этой политике руководство Турецкой Республики не отрицает. Как заявил по этому поводу А. Давутоглу: «Мы – неоосманы. Мы вынуждены зани-

матся соседними странами. И даже идем в Африку. Существует наследие, оставленное Османской империей. Нас называют "неоосманами". Да, мы "новые османы"... и великие державы наблюдают за этим с растерянностью» [4].

О том, что политика превращения Турции в региональную державу не является просто пропагандистским лозунгом, а действительно реализуется, говорит тщательно продуманная постановка задач на год работникам внешнеполитического ведомства страны. Именно этому была посвящена вышеупомянутая конференция в Анкаре, в работе которой приняли участие все главы внешнеполитических представительств Турции. Анализ задач, поставленных перед внешнеполитическим ведомством страны на 2010 г., позволяет выявить основные приоритеты исламистского руководства Партии справедливости и развития в деятельности по превращению страны в ведущего игрока в Черноморско-каспийском регионе.

Важно отметить, что одним из главных приоритетов остается деятельность Турции в рамках НАТО. Турецким руководством (что особенно интересно – именно представителями исламистской Партии справедливости и развития) в последнее время неоднократно декларируется, что, несмотря на то, что Турция должна быть региональной державой, механизм НАТО есть и будет ключевым элементом в турецкой политике. Причем, оставив в стороне декларации и рассмотрев практические шаги турецкого руководства в этом направлении, мы можем констатировать как значительную активизацию деятельности турецких представителей, так и рост их влияния в руководстве блока в последние полтора года. При этом турецкое руководство использует заинтересованность НАТО в Турции как в проводнике интересов блока на Ближнем и Среднем Востоке. В этой связи хочется отметить назначение 16 июля 2010 г. на пост заместителя генерального секретаря НАТО по вопросам оборонной политики и планирования бывшего советника президента Турецкой Республики по внешнеполитическим вопросам Хусейна Дириоза. Впервые за последние 30 лет гражданин Турции был назначен на пост заместителя генерального секретаря НАТО. Еще более интересно, что должность эта была введена в НАТО специально для назначения на нее гражданина Турции. Это связано с турецкой позицией во время выборов генерального секретаря НАТО, на пост которого предлагался представитель Дании А. Расмуссен, бывший в 2005 г. (во время скандала вокруг публикации в датской прессе карикатур на пророка Мухаммеда) премьер-министром Дании. Согласие на назначение А. Расмуссена на пост генсека НАТО Турция была готова дать при выполнении трех условий:

- а) чтобы А. Расмуссен публично принес извинения за эти публикации;
- б) чтобы датские власти максимально затруднили деятельность курдского спутникового телеканала "ROJ TV", вещающего с территории Дании;
- в) чтобы представитель Турции был назначен на должность заместителя генерального секретаря НАТО.

Все три условия были выполнены.

В качестве еще одного ключевого элемента турецкой внешней политики декларируется вступление страны в ЕС. Причем подчеркивается, что это остается стратегическим приоритетом Турции. К концу 2013 планируется завершить все экономические, политические и технические реформы, на проведении которых настаивает руководство Евросоюза для "гармонизации с ЕС". Турецкое руководство прекрасно осознает, что путь страны в ЕС будет долгим, а возможно, и вечным. Но сам процесс вступления Турции в этот союз, который уже начат (в том числе и под давлением США на европейские страны), дает турецкому руководству ряд неоспоримых преимуществ на пути продвижения своих интересов в Европе, прежде всего – на Балканском полуострове.

Новой, на наш взгляд, стала задача активизации всестороннего сотрудничества с республиками Средней Азии. При этом сменить спад в этом сотрудничестве, вызванный слабой ресурсной базой Турции, на подъем, планировалось за счет перевода вопроса в "цивилизационную плоскость". На 2010 год было намечено создание Совета сотрудничества тюркоязычных стран (ССТС), который со временем предполагается превратить в некий аналог ЕС для тюркских государств. 19 сентября 2010 г. на десятом саммите тюркоязычных стран в Стамбуле, в работе которого приняли участие лидеры Азербайджана, Казахстана, Киргизии, Турции и Туркменистана, решение о создании этого Совета было принято. Решено также, что штаб-квартира ССТС будет находиться в Стамбуле (а не в Анкаре, что еще раз подчеркивает имен-

но цивилизационный подход). Симптоматично, что генеральным секретарем Совета избран бывший посол Турецкой Республики в Российской Федерации Халиль Акынджи. На мой взгляд, это явный намек на возможное использование в рамках строительства политики ССТС идей евразийства, которые в последние полтора года больше обсуждаются в турецкой, нежели в российской прессе [3].

Представляется, что "цивилизационный подход" на этом направлении внешнеполитической деятельности Турции избран не случайно. Руководство Турции, видимо, отдаст себе отчет в слабости ресурсной базы Турецкой Республики для той модели влияния на тюркоязычные государства Средней Азии, которая реализовывалась с момента распада СССР. Особенно если сравнивать ресурсы Турции с такими государствами, как Казахстан, Узбекистан, Азербайджан. Если оставить все по-старому, то скоро турецкая элита будет вынуждена прислушиваться к мнению казахских и азербайджанских экономистов, узбекских политологов и специалистов по борьбе с экстремизмом. К тому же стало абсолютно очевидно, что никакие "общетюркские" интересы не заставят элиту вышеупомянутых государств расстаться даже с малейшей частью своих преимуществ, основанных на государственном суверенитете среднеазиатских республик.

Поэтому при смене модели на первый план была выдвинута цивилизационная цель. Представляется, что логика лидеров Партии справедливости и развития здесь следующая. Объективный для планеты процесс глобализации, который Запад старается осуществлять по своему сценарию, неизбежно несет в себе угрозу "общетюркской" культуре, а значит, и культурно-этнической идентичности всех тюркских народов. Поэтому, чтобы не потерять свою культурную идентичность, самим тюркам необходимо активно влиять на ход этого процесса. Эффективно влиять на этот процесс можно, только действуя единым фронтом, согласовывая и даже совместно разрабатывая те или иные шаги или инициативы.

Здесь у Турции появляется целый ряд неоспоримых преимуществ. Главными из них являются: наличие "османского опыта"; возможность оказывать влияние на принятие решений в таких глобальных "западных" структурах", как НАТО и ЕС; заинтересованность ведущих государств Запада, прежде всего США, в Турции, как в проводнике своей политики на Ближнем и Среднем Востоке; географическое положение Турции на стыке двух континентов. Учитывая эти преимущества, Турция может не только занять лидирующие позиции в ССТС, но и использовать в своих интересах часть ресурсов среднеазиатских государств, например, в качестве "братского" и надежного транзитного узла между богатой углеводородным сырьем Средней Азией и потребляющей это сырье Европой. В этой связи интересно, что на вышеупомянутом форуме работников внешнеполитического (а не экономического) ведомства страны в январе, очень большое внимание было уделено именно вопросам превращения Турции в главный транзитный узел, связывающий производителей и потребителей углеводородного сырья.

Чтобы придать большую последовательность турецкой политике на Балканах, руководством Партии справедливости и развития в 2010 году планировалось разработать пятилетний план действий по усилению турецкого влияния на Балканском полуострове. Для этого планируется использовать турецкое участие в операциях НАТО в регионе и, что интересно, в операциях ЕС, в который Турция не входит. Контингенты ВС Турции с 1995 года принимали активное участие во всех операциях НАТО в регионе (IFOR и SFOR - в Боснии и Герцеговине, KFOR - в Косово, "Essential Harvest", "Amber Fox", "Allied Harmony" - в Македонии), а после окончания в Македонии операции НАТО "Allied Harmony", участвовавшие в ней турецкие военнослужащие вошли в состав контингента ЕС, действующего в этой стране по операции Европейского Союза "Concordia". Турецкие военнослужащие и полицейские задействовались: в операции ЕС EUFOR ALTHEA, в полицейских миссиях ЕС в Боснии и Герцеговине EUPM и EUPM-II, в миссии ЕС в Косово EULEX. То есть, фактически, турецкое руководство, используя существующие механизмы НАТО и ЕС, активно проводит мероприятия по, если не вытеснению нерегиональных акторов, то по обозначению своего военного присутствия на тех территориях, которые оно считает "зоной интересов" Турции как региональной державы. В среднесрочной перспективе в рамках структур НАТО турецкое руководство стремится сформировать и укрепить ось Турция-Болгария-Румыния в качестве возможного противовеса оси Греция-Сербия, либо, что маловероятно, оси Греция-Сербия-Израиль.

В рамках активизации деятельности на постосманском пространстве очень интересна также артикулированная в ходе работы вышеупомянутой конференции в Анкаре (с 4 по 8 января 2010 года) задача добиться ведущей роли Турции в разрешении арабо-израильских противоречий. Учитывая постановку такой задачи, представляется, что события, происходившие вокруг гуманитарного конвоя в Сектор Газа в конце мая нынешнего года, не были случайностью, а явились, по-видимому, заранее спланированной акцией. Об этом косвенно свидетельствует и наличие на борту турецкого парома, захваченного израильским спецназом в нейтральных водах, большого количества представителей западных правозащитных организаций, а также присутствие, наряду с исламскими священнослужителями, представителей христианских церквей. Таким образом, руководство Партии справедливости и развития пытается потеснить на этом поле основных арабских "переговорщиков" по проблеме ближневосточного урегулирования – Египет, Саудовскую Аравию и Сирию, и тем самым еще более подчеркнуть роль Турецкой Республики как влиятельного политического центра исламского мира. Причем вполне ясно дается понять, что современная Турция рассматривается умеренными турецкими исламистами как некий центр суннитского мира, а влияние в ареале шиитской ветви сознательно уступается Ирану.

При этом, совершенно понятно, что активизация внешнеполитической деятельности Турции, направленной на урегулирование ближневосточной проблемы с позиций исламского мира, неизбежно влечет за собой ухудшение отношений с Израилем, а, следовательно, в какой-то степени и со стратегическим союзником Израиля – США. Руководство Партии справедливости и развития это осознает и сознательно идет на риск, пытаясь, правда, в какой-то степени контролировать данный процесс.

Что касается отношений с Ираном, то интересным является отход здесь от османской традиции, позитивное переосмысление отношений с этим традиционным соперником Османской империи. Руководство Партии справедливости и развития в лице президента, премьер-министра и министра иностранных дел неоднократно заявляло, что решение "иранской ядерной проблемы" возможно только дипломатическим путем. В этой связи можно отметить, что значительно отличающаяся от американской позиция турецкого руководства в этом вопросе вызвана, видимо, стремлением ослабить в регионе позиции США. Этим же стремлением можно объяснить декларируемую внешнеполитическим ведомством Турции идею участия только стран региона, а не других государств, в решении проблем Афганистана.

Логично предположить, что если турецкое руководство сознательно пытается потеснить США с их позиций на Ближнем и Среднем Востоке (периферии постосманского пространства), то в черноморско-каспийском бассейне – центре этого пространства – оно будет это делать еще более активно. Анализ показывает, что это предположение недалеко от истины. Еще только придя к власти в стране и не очень твердо владея ею, в 2003 году руководство Партии справедливости и развития отказало США в праве использовать турецкую территорию для наступления на Ирак с севера через иракский Курдистан. Это вынудило американских генералов не только срочно вносить коррективы в планы вторжения, но и срочно перебрасывать уже находящиеся в турецких портах и на судах у турецкого побережья огромный воинский контингент и военные грузы в район боевых действий в обход Турции, через Суэцкий канал, вокруг Аравийского полуострова в порты Саудовской Аравии в Персидском заливе. Кстати, Саудовская Аравия, стремящаяся (с опорой на свое углеводородное богатство) стать лидером исламского мира, не запретила использовать собственную территорию войскам "неверных", ведущих войну с исламской страной. Этот факт турецкое руководство активно использует в пропагандистских кампаниях, направленных на укрепление своего авторитета в арабском мире.

В дальнейшем политика выдавливания нерегиональных акторов с постосманского пространства, возможно, еще не до конца осознававшаяся в 2003 году, продолжилась на плановой основе и, видимо, при тщательном предварительном просчете возможных последствий. Примером может служить позиция Турции во время агрессии Грузии в Южной Осетии, когда корабли ВМС США и стран НАТО не смогли даже продемонстрировать свое присутствие в зоне конфликта, чтобы попытаться оказать давление на Россию, так как Турция не пропустила их через проливы Босфор и Дарданеллы под предлогом необходимости соблюдения конвенции Монте и предварительного уведомления турецкой стороны о сроках прохода. Вытеснению нерегиональных игроков из зоны Причерноморья служат и инициированные Турцией операции

ВМС причерноморских государств по поддержанию благоприятного режима и борьбе с терроризмом в Черном море: "Черноморское партнерство" и "Черноморская гармония". При этом турецкое руководство активно использует заинтересованность США в поддержке американских операций в Ираке и Афганистане, на ведение которых (по состоянию на сентябрь этого года) США уже потратили около 20 триллионов долларов. Дело в том, что через турецкую авиабазу Инджирлик проходит до 70% грузов для ВС США в Ираке, а в Афганистане турецкое руководство пользуется влиянием на узбекских лидеров, контролирующих северо-запад страны. Заинтересованность США в союзнике в этом регионе позволяет руководству Партии справедливости и развития проводить политику постепенного выдавливания США из зоны "жизненно-важных интересов" Турции. Тем более что, как премьер-министр Турции Р. Эрдоган убедился в ходе визита в США в декабре 2009 г., американское руководство, по-прежнему не склонно корректировать свою внешнеполитическую деятельность в регионе, учитывая в большей степени интересы Анкары, а не других региональных игроков.

Видимо поэтому в феврале 2010 г. в ходе визита в Турцию министра обороны США Р. Гейтса руководство Партии справедливости и развития решило продемонстрировать американской стороне, насколько велика роль Турции в регионе. Американский министр обороны, встретивший понимание со стороны своего турецкого коллеги и командования ВС Турции, тем не менее, получил полный отказ турецкого политического руководства от участия страны в американском плане размещения элементов системы ПРО на территории (в районе г. Мерзифон) и в территориальных водах Турецкой Республики. Более того, турецкое руководство отрицательно отреагировало и на последовавшее вслед за этим отказом предложение Р. Гейтса "закрыть глаза" на возможное нарушение американскими кораблями конвенции Монтре в случае их постоянного базирования в качестве морского компонента элементов системы ПРО в портах Болгарии и Румынии (руководство которых дало на этот вариант свое предварительное согласие). Демарш турецкого руководства внес свою лепту в решение конгресса США в марте 2010 г. о признании геноцида армян в Турции в начале XX в., вслед за которым немедленно последовали отзыв турецкого посла в Вашингтоне, антиамериканская кампания в турецких СМИ, и даже заявление Р. Эрдогана в интервью корреспонденту "Би-Би-Си" 16 марта о возможной высылке из Турции около 100 тыс. армянских иммигрантов, незаконно проживающих на турецкой территории. Попытка снять возникшую остроту в американо-турецких отношениях в ходе визита премьер-министра Турции в США в апреле успехом не увенчалась. Более того, после встречи 12 апреля в Вашингтоне с президентом Армении С. Саргсяном, Р. Эрдоган дал понять, что протоколы о нормализации отношений Турецкой Республики с Арменией в настоящее время не могут быть ратифицированы турецким парламентом в связи с неблагоприятной политической атмосферой, сложившейся после принятия конгрессом США вышеупомянутого решения.

При этом надо учитывать, что процесс нормализации турецко-армянских отношений был начат по инициативе Партии справедливости и развития в рамках провозглашенной ранее одной из главных целей внешней политики страны - "нулевые проблемы с соседями". Дело в том, что "нулевые проблемы с соседями" максимально затрудняют вмешательство в региональные дела нерегиональных игроков, поэтому реализации этой цели в Причерноморье наиболее заинтересованные нерегиональные игроки, например США, будут всячески противодействовать. Вышесказанное справедливо и для процесса урегулирования кипрской проблемы, и, особенно, борьбы с курдским сепаратизмом, в которой, кстати, именно исламистская Партия справедливости и развития стала инициатором политического переговорного процесса, к настоящему времени сорванного по вине курдской стороны, пользующейся все большей поддержкой США и, как все чаще отмечают турецкие СМИ, Израиля.

Еще более обострились турецко-американские отношения после сдержанной реакции США на захват в конце мая израильским спецназом в международных водах гуманитарного конвоя в Сектор Газа и его флагмана – турецкого парома "Мави Мармара", а также голосования Турции на заседании Совета Безопасности ООН 9 июня 2010 г. против введения санкций в отношении Ирана, несмотря на предварительный личный звонок президента США Б. Обамы премьер-министру Турции Р. Эрдогану. Примечательно, что после этого голосования заместитель госсекретаря США по делам Европы и Евразии Ф. Гордон в интервью "Би-Би-Си" отметил, что Турция оказалась единственным союзником США, проголосовавшим против

этой резолюции. В обоих случаях турецкое руководство действовало отнюдь не спонтанно, а продуманно завоевывая себе очки на "цивилизационном" поле, сознательно теряя их на поле "геополитическом".

Состоявшаяся 26 июня 2010 г. в кулуарах саммита "большой двадцатки" в Торонто встреча турецкого и американского лидеров, также не поколебала позиций турецкого руководства. Показательно, что прямо накануне этой встречи заместитель госсекретаря США Ф. Гордон в интервью агентству "Associated Press" попытался оказать неприкрытое давление на турецкую сторону, заявив: *"Мы верим в то, что Турция все еще на стороне НАТО, США и Европы. Однако турецким властям необходимо продемонстрировать нам свою приверженность, так как кое у кого уже в этом возникли сомнения, которых раньше не было... США становится все труднее поддерживать турецкие инициативы, не основанные на взаимных интересах"* [2].

В этой связи необходимо отметить еще одну интересную деталь: именно в июне 2010 года посол США в Турции, опытный дипломат Джеймс Джеффри, находившийся на своем посту с октября 2008 г., был назначен послом США в беспокойном Багдаде. Причем это назначение никак нельзя назвать повышением. Видимо, такова была оценка его деятельности в Турции руководством госдепартамента США.

Все эти события привели к обсуждению 28 июля в палате представителей конгресса США вопросов, связанных с влиянием новой внешней политики турецкого руководства на американо-турецкие отношения. Характерно, что в ходе этого заседания военные эксперты и представители госдепартамента единодушно убеждали конгрессменов в том, что нормальные союзнические отношения с Турцией жизненно важны сейчас для позиций США в регионе. По мнению многих американских аналитиков, Израиль на Ближнем и Среднем Востоке постепенно превратился для США из "проводника американских интересов" в "большую проблему". Сейчас на Израиль нельзя опираться в реализации интересов США в этом районе земного шара, не нанеся этим интересам ущерба. А Турция, напротив, похоже, готова быть проводником интересов США в арабском и исламском мире, однако, требует учитывать при этом и ее интересы, лежащие более в "цивилизационной" плоскости, нежели в "геополитической".

Охлаждение отношений с США, логично вытекающее из потепления отношений с исламскими странами, турецкое руководство намерено частично компенсировать "диверсификацией" своих внешнеполитических партнеров. Так, на 2010 год внешнеполитическому ведомству страны в ходе упоминавшейся выше конференции в Анкаре, была также поставлена задача активизации развития отношений с Индией, Китаем, Бразилией и другими государствами Южной Америки.

Таким образом, после прихода к власти в Турецкой Республике Партии справедливости и развития, особенно после назначения в мае 2009 года на пост министра иностранных дел А. Давутоглу, направленность турецкой внешней политики стала изменяться в сторону приобретения "цивилизационных" союзников, даже за счет ухудшения отношений с союзниками геополитическими. Анализ происходящих событий показывает, что процесс этот носит осознанный, плановый характер, все действия турецкого внешнеполитического руководства осуществляются в соответствии с новой концепцией внешней политики страны, разработанной Партией справедливости и развития при ведущей роли А. Давутоглу, рассчитанной не на тактический политический выигрыш, а на стратегическую перспективу.

Источники и литература.

1. Свистунова И.А. Внешняя политика Турецкой Республики в 2010 году [Электронный ресурс] // Сайт Института изучения Израиля и Ближнего Востока. Режим доступа: www.iimes.ru/rus/stat/2010/24-01-10.htm.
2. Hürriyet, 28.06.2010.
3. Sener Akturk, "Counter-Hegemonic Visions and Reconciliation through the Past: The Case of Turkish Eurasianism", *Ab Imperio*, 2004/4, pp. 207-238; *Yeni Şafak*, 05.02.2010.
4. *Yeni Şafak*, 24.11.2009.